

ЗАКАТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

МАЙЯ
МАКСИМОВА

12+

Майя Максимова

Закат человечества

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Максимова М.

Закат человечества / М. Максимова — «ЛитРес: Самиздат»,
2008

ISBN 978-5-5321-0626-0

Внезапный контакт с инопланетной цивилизацией угрожает человечеству полным уничтожением. Без войн, без эпидемий, без социальных бунтов. Каковы мотивы пришельцев, решивших стереть людей с лица Земли? Что привело их на отшиб Галактики? Удается ли главной героине ответить на эти вопросы и остановить приближающийся апокалипсис?

ISBN 978-5-5321-0626-0

© Максимова М., 2008
© ЛитРес: Самиздат, 2008

Содержание

Прелюдия	5
Глава первая	6
Интерлюдия 1	9
Глава вторая	10
Интерлюдия 2	13
Глава третья	14
Интерлюдия 3	19
Глава четвертая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Прелюдия

Есть много сказок: злых и добрых
Отчасти странных и смешных
Печальных, умных, бесподобных
И непростых... Мы верим в них

Но вере нужно оправдание
Проходят годы. И тогда...
Она тускнеет. А предания
Врастают в детство. Навсегда

Печально? Да. И как-то сложно
Нас упрекать. Мы не слепые
Конечно, в жизни все возможно
Вот только сказки... Не такие

Глава первая

Над сонной Москвой лениво сияло солнце. Безжалостно жаркое и равнодушное к нашим судьбам. Конечно... Что ему, живущему миллиарды лет, страдать вместе с нами, существующими мгновенья? В его понимании мы всего лишь незримая пыль, звено эволюции, которое смывает вечность. Таких, как мы, на Земле побывала тьма: от инфузорий до величественных динозавров. И, может быть, вскоре нас заменит кто-то другой, более мудрый и неподвластный вторжению. Ну, а пока мы цепляемся за последний шанс, чтобы хоть как-то дотянуть до завтрашнего рассвета...

Стоял июль. Такой же знойный, как и тогда, когда у нас с Витей приключилась эта проклятая свадьба. Впрочем, не важно. Что значит несчастный брак на фоне страданий, обрушившихся на человечество? Да ничего. Лишь жалкий выплеск страстей, давно растаявший среди бездонного океана судеб...

Часы в машине показывали без четверти два. Что ж, все нормально. У меня оставалось время. Да, в прошлой жизни я бы ехала до Октябрьской час, но в наши дни на Кутузовском не бывало пробок. Оно и понятно. Откуда им взяться в Москве, где на весь город сто тысяч автомобилей? Лет десять назад о таком приходилось мечтать. Мечты стали явью. Но обернулись кошмаром.

Корабль был там же. Поражавший гигантским размером диск призрачной тенью нависал над парком Победы. И все как обычно – ни малейшего движения вокруг. Только безмолвие, пугающее своим величием.

Я растерялась. Впервые за столько лет мне захотелось остановиться в запретном месте. Запретном не для нас – уцелевших на Земле людей, а для всего, что имело отношение к жизни. Кто добровольно отправится на прогулку в парк, где, по рассказам, орудует маньяк-убийца? Только безумец, которому все равно, что станет завтра с его душой и телом...

Если быть честной, здесь не было никого: ни редких безумцев, ни упомянутого мной маньяка. Лишь шелест ветра, стелящегося по траве, да шум фонтанов, расплескивающих свои брызги. Я замерла. На мгновенье оглянулась назад и посмотрела на торчащий из-за стелы Корабль. Дойти до него? Изучить Их творение вблизи? Соблазн был велик. Но не смог победить осторожность. Я отвернулась и, чувствуя дрожь в ногах, нетвердым шагом направилась вдоль фонтанов, не понимая, по велению чьей руки вдруг совершаю этот роковой поступок...

Я все же ошиблась, посчитав, что нахожусь здесь одна, отчаянно смелая по меркам наступившей эпохи. На мокром бортике неподвижно сидела она – странная девочка в ослепительно белом платье. Я испугалась. Остановилась в двух шагах от нее и секунд двадцать не могла проронить ни слова. Потом собралась и, сделав глубокий вздох, как можно спокойнее проговорила:

– Здравствуй.

Она улыбнулась. Изобразила нехитрый жест, и я, подчинившись, присела на край бордюра. Он был горячим, как нагретый за день песок, но в то мгновенье это не имело значения.

– Что ты здесь делаешь? – тихо спросила я, словно боясь, что нас услышат пришельцы.

– Просто гуляю, – беззаботно призналась она, всем своим видом демонстрируя ясность рассудка.

– Одна? Без родителей? Вдали от жилых кварталов? – я осеклась, поняв, что сказала глупость.

– А что здесь ужасного? Богом забытый парк. И ни души, посягающей на твою свободу. Богом забытый... Это прозвучало как фарс. Я не сдержалась и кивнула на Их Корабль:

– А как же они и Их всевидящий глаз? Ты не боишься, что превратишься в жертву?

– Ну... Это вряд ли, – философски рассудила она, – мне лишь одиннадцать. Я мала для грешницы.

Пришлось согласиться. Девчонка была права – таких, как она, реже касалась рука возмездия. И все же... Не знаю. Тут крылся какой-то подвох. Не дело – гулять в двух шагах от прямой угрозы.

– Ты здесь давно? – я коснулась ее руки.

– Наверное...

Вздых и немое волнение ветра.

– А твоя мама?

Не самый удачный вопрос. Она напряглась и уставилась взглядом в небо.

– Ее не простили.

Ни боли, ни злости, ни слез... Как будто она одобряла решение свыше. Мне стало обидно.

– И что? Тебе все равно?

– Нет. Но я свыклась.

– Пожалуйста, говори потише.

– Бойтесь расплаты?

– А кто ее не боится?

– Наверное, кто-то... – она потупила глаза.

– Как твое имя?

– Алина.

Вопросы-вопросы... Их миллионы. И каждый из них не задать.

– Вас что-то тревожит? – она уловила сомнение.

– Так. Ерунда... – я ответила ложной улыбкой.

– Бойтесь меня?

– Я не знаю. Отчасти. Возможно.

– Я слишком юна.

Все равно. Здесь какая-то ошибка. Палящее солнце, Корабль, заброшенный парк. Во имя чего я рискнула сюда забрести? Чтоб встретиться с ней? Это глупость, буzumство и фарс. И все же мы встретились...

– Слушай. Тебя подвезти?

Алина задумалась.

– Знаете, лучше не надо. Вам дискомфортно. Я вижу.

– Подумаешь...

– Нет!

Какой-то абсурд.

Я кивнула:

– Не хочешь, и ладно.

– Мы еще встретимся.

– Здесь же?

Молчание в ответ. Станный ребенок. Не менее странное время. В легком смятении я бросила взгляд на часы.

– Мне нужно идти.

– Понимаю.

Отбросив сомнения, я попрощалась, нелепо добавив:

– Прости.

Она чуть нахмурилась, став на мгновение старше. Потом вновь расслабилась, тихо сказав:

– До свидания.

И молча уставившись на извержения фонтана, по-моему, напрочь потеряла меня из сознания. Я двинулась прочь, пораженная этой встречей, не чувствуя ног и боясь обернуться назад. А из-за стелы, взирая на нашу беспечность, торчал Их Корабль... Бесплатная лестница в ад.

Интерлюдия 1

Эволюция – это упрямое движение вверх с одной лишь надеждой когда-нибудь дотянуться до неба. Нам повезло. Мы не просто оторвались от земли, а шаг за шагом покорили крошечный кусочек вселенной. Пусть очень медленно и почти без надежд на успех, но наши творения отправились на свидание со звездами. И, может быть, в будущем обитатели далеких планет узнают о людях, живших под светом Солнца.

Почему «живших»? Не самый приятный вопрос, но с некоторых пор мы утратили веру в завтра. Все началось в тот загадочный майский день, когда в нашем мире появились гости из космоса. Вернее, не гости, а всего лишь их корабли – немые к вопросам и не давшие ни одного ответа. Они гордо сели на окраинах трех столиц и, к удивлению, не стали вступать в контакт.

Мы долго ждали. Без малого целый год. И дождались. Но не манны с неба. И не послания, объясняющего хоть что-нибудь, а странных писем в виде пустых конвертов. Их было много. Наверное, миллиардов пять. Без отправителей и без почтовых штампов. Лишь с именами... И кто мог знать, что эти письма – предзнаменование завтра?

А через день... на Земле наступил кошмар с исчезновениями всех получателей писем. Будь то учитель, спортсмен или просто солдат... От гнева пришельцев не спасся бы даже министр. Так за три дня не осталось почти никого: ни бравых политиков, ни корифеев искусства. И даже священники... Все поплатились за то, что в жизни открыто плевали на разум и чувства.

А те, кто остался... Их ждало нелегкое время. Ряд катастроф и попытки вернуть все как было. Не получилось... Поднять непосильное бремя не смог бы никто. Наше завтра не нами решилось.

Мир изменился. Реалии стали скучней. Исчезли границы, правительства, армии, войны. Все упростилось. В отсутствии смелых идей мы быстро притихли, уйдя в состояние покоя. Жизнь тут же наладилась. В страхе исчезнуть самим люди опомнились, вдруг превратившись в святых. Кругом благородство, смирение, почтение к другим... Сплошная идиллия. Рай на Земле для живых.

И все же не каждый нашел себя в новой эпохе. Минуло полгода, и письма прислали опять. Пусть не так много, но в новом масштабе планеты от их количества тоже пришлось зарыдать.

Дальше – серьезней. Послания стали привычкой. Этакой нормой, придуманной кем-то извне. А для несчастных – простым наказанием всевышних за все грехи, совершенные здесь на Земле.

Глава вторая

Весь путь до Октябрьской – пять с половиной минут – я не могла выбросить из головы Алину. Разум подсказывал, что она утаила от меня что-то важное, но – черт возьми! – разве у меня оставался выбор? Давить на ребенка – это очевидный грех, а в наше время не очень любили грешников. Сказать что-то лишнее, чтобы потом получить письмо... Чрезмерная плата за неумеренное любопытство.

На парковке у офиса царил привычный покой. Ни шума, ни ветра, ни даже случайных прохожих. Только безмолвие, притаившееся между машинами, и отблески солнца на ослепительно чистых капотах.

Все как всегда. Однако среди этих будничных фактов нашелся один, выходящий за рамки обыденности. Чуть в стороне, на отдельной пустынной площадке, стоял черный «хаммер» с ярославскими номерами. Я напряглась, пытаясь припомнить тех, с кем мы работали в течение последнего года. Безуспешно. Все наши поставщики были из южных регионов России. Растерянная и подавленная, я поднялась по лестнице вверх, толкнула дверь и очутилась в безлюдном холле. Когда-то давно здесь сидел наш охранник Олег, но ныне охранники окончательно вышли из моды.

Мой кабинет находился на втором этаже, и я машинально двинулась в сторону лифта. И в тот же момент из ведущей в столовую двери выскочил парень в нелепом зеленом костюме. Причем так внезапно, что я не смогла увернуться, и он со всей дури ударил меня по предплечью. Я пошатнулась. Не справилась с дикой болью и застонала, схватившись за место ушиба.

– Прошу Вас, простите, – промолвил он с легким испугом, – я не хотел. Это вышло случайно. Простите...

– Да... Разумеется... – скрючившись в адских мучениях, я прислонилась к спасительной мраморной стенке.

– Вы... Вы в порядке?

– Ох... Право, уже и не знаю. Надеюсь, все в норме, – я прикусила губу.

– Сбегать за помощью?

– Лучше не стоит. Однако... Будьте любезны, пройдемте со мной наверх.

Он согласился. Конечно, его «преступление» вряд ли тянуло на статус большого греха. Но в наше время и самый малейший проступок казался опасным... И были тому подтверждения.

– Как вас зовут? – нужно было унять напряжение.

– Сергей. Я не здешний. Приехал в Москву по делам.

– Снаружи Ваш «хаммер»?

Вопрос был слегка неуместным, но он не обиделся.

– Да. Это важно?

– Отнюдь.

Как же забавно. Пускай нас казнят за бесчестие, мы все равно потакаем глупейшим желаниям. И даже в страхе быть стертymi с лика планеты не можем отбросить свои дорогие игрушки. Хотя – буду честной – в условиях нового века богатств нашей расы хватило на все население. Так что, возможно, стоявший на улице «хаммер» был лишь подарком от канувшей в небыль эпохи.

– Меня зовут Элла, – я первой шагнула в дверь лифта и улыбнулась, стараясь не выглядеть стервой.

– Вы здесь работаете?

– Да. Со времен института. Почти десять лет...

– А на вид Вы совсем еще юны.

– Не нужно мне льстить, – я покрылась пунцовой краской и отвернулась, чтобы он не заметил смущения.

– Вы замужем?

Господи! Что он себе позволяет? Решил соблазнить вопреки всем суровым законам?

– Была. Но давно. А теперь я свободна как птица. Вы знаете, ныне непросто создать отношения...

– Наверное. Впрочем, я тоже лишился подруги. И чувствую, в курсе, за что ей досталось от Бога.

– Измена? – я вздрогнула. Слово повисло над нами и, развалившись, обрушилось на пол кабины. Он не ответил. Но взгляд, устремленный сквозь стену, сказал мне чуть больше, чем просто обычное «да».

– Я... Извините....

Мы медленно вышли из лифта с тяжелыми мыслями: каждый о прошлом своем. Боль поутихла. Однако при резких движениях я глупо морщилась, чтобы не выдавить стон.

Этаж был пустым. Ни на намека на чье-то присутствие. Оно и понятно. Стандартное время обеда. И все ж неожиданно мне показалось, что кто-то за нами следит осторожным всевидящим оком.

– Мой кабинет... Вы заглянете?

– Думаете, стоит?

Он засмутился, и я рассмеялась в ответ.

– А что в этом страшного? Выпьем по чашечке кофе. Так, за знакомство. Согласны?

– Пожалуй, что да.

Спустя минут пять я довольно расслабилась в кресле. И даже, признаюсь, забыла совсем про работу. Сергей оказался таким беззаботным и милым, что вместе с ним я вернулась на прежнюю Землю.

Увы! Наше время нас сделало суше. Пришибло эмоции, чуть изменило мораль. И в этом омуте созданных Ими законов мы безвозвратно утратили веру в себя.

Сергей был иным. Да, напуганным, но не разбитым. И каждой фразой он излучал оптимизм. Порой – чуть наивный, порой – неожиданно смелый, порой жизнерадостный в серой стране мертвецов.

– Вы к нам надолго? – я робко отставила кофе.

Он покраснел.

– Я не знаю. Наверно, на день.

– Так много работы?

– Да нет. Все куда прозаичнее. Дома ребенок и куча неначатых дел.

Я сразу поникла. Ребенок! А я размечталась... о том, что у нас ним получится бурный роман. Хотя это глупо: на фоне бесчинства пришельцев любая интрижка – почти попадание в ад.

– Девочка?

– Мальчик.

Меж нами повисло смущение.

– А Вы не похожи на тех, кто зовет себя папой.

– Ну... Разумеется. Я ведь и сам как ребенок. Всего двадцать три...

– Я не верю.

– Загляните в паспорт?

Я не рискнула. К чему эти лишние муки? Коль он так молод... Ну, что ж. Вероятно, судьба. Мы все равно только двое случайных знакомых, которым навряд ли начертано общее завтра.

– А Вы...

– Мне за тридцать, – призналась я с легкой печалью. Но без стеснения: годы теперь – пустяки. Когда мир вокруг содрогается в жуткой агонии, ты по-другому смотришь на жизнь молодых. И больше не чувствуешь эту гнетущую зависть, а сожалеешь, что им не досталось того, что было у нас – поколения последних счастливицев, чья юность прошла до пришествия мнимых богов.

– Логично, хотя... – он утратил свой дар красноречия. И в ту же секунду неловко заерзал на стуле. Как первоклассник, не сделавший дома уроки, а ныне молящийся, чтобы его не спросили.

– Хотя? – я спросила. Быть может, немного бестактно, но откровенно, надеясь услышать ответ.

А он не ответил. О, Господи! Что за мужчины! Да, мир изменился. Но есть же какой-то предел.

– Мне нужно идти, – в нем внезапно проснулась тревога.

– Вы что-то вспомнили?

– Так... Об одном обещании.

Я не поверила. Но обвинять его в чем-то решила излишним – ведь он мне ничем не обязан.

– Что ж. До свидания, – я встала, пожав ему руку, – привет Ярославлю. Оставьте свой телефон?

– Да. Без проблем, – он достал из кармана визитку и бросил на стол. По случайности – данными вниз.

Я тихо вздохнула, едва Сергей скрылся за дверью. Такое прощание – не самый удачный итог. Но все естественно: в нашем «очищенном» мире встреча с мужчиной – уже как подарок небес.

Интерлюдия 2

Когда волна массовых исчезновений сошла на нет, мы наконец-то смогли оценить масштабы постигшей нас катастрофы. И ужаснулись: от почти семимиллиардного населения Земли осталась лишь кучка, не превышавшая его пятой части. Но самое главное – среди них был ничтожно малый процент мужчин, из-за чего на планете практически перестали рождаться дети. Впрочем, сначала в этом виделся определенный плюс – слишком уж сильно омолодило нас Их вмешательство. Но постепенно мы привыкли к реалиям нового дня, и оказалось, что нам грозит настоящий демографический кризис. Не просто упадок, способный разрушить основы экономического фундамента, а полный крах, означающий конец человечества. И чтобы спастись, требовался экстраординарный шаг: научный прорыв или разрешение полигамных браков.

Увы! У ученых не нашлось способов, чтобы справиться с последствиями возникшего дисбаланса, и мир погрузился в эпоху странных межполовых отношений. На всей планете многоженство было провозглашено единственной панацеей от вымирания: так постепенно начала формироваться новая структура общества. Впрочем, в России закон не слишком подействовал на мужчин: они по-прежнему предпочитали семье свободу. А те немногие, кто осмелились на вторых или третьих жен, потом пожалели, что поддались ложному искушению.

Закон не сработал. Вернее, его мораль осталась непонятой для посланцев космоса. Прошла пара месяцев, и среди членов полигамных семей случилась «чистка», сократившая их число на четверть. Причем пострадали не только мужья и жены, но и их дети, родившиеся от предыдущих браков. Это вконец запутало карты тем, кто смутно пытался отделить наши грехи от праведности. Похоже, пришельцы руководствовались исключительно законом своей планеты. Вот только, к несчастью, мы не знали об Их порядках...

Так что в итоге человечество попало в тупик, в конце которого его ждали объятия смерти. Мы впали в отчаяние и, кажется, смирились с тем, что наши внуки станут последними людьми на Земле. А Их корабли продолжали мозолить глаза, с немым равнодушием взирая на наши мучения, и только Они, уверена, знали, когда мы канем в небыль...

Начиналась финальная сцена.

Глава третья

Прощание с Сергеем далось мне ценой невероятных душевных мук, помноженных на два благодаря растущему сексуальному неудовлетворению. Только подумать, за последние пять с половиной лет в моей личной жизни промелькнул лишь один мужчина. И тот ненадолго: провстречавшись с ним пару недель, я поняла, что совершила большую ошибку. Мы были разными... Разными до такой степени, что все общение свелось к банальным постельным свиданиям. И если сначала это хотя бы утоляло страсть, то очень скоро превратилось в пытку для души и тела...

С тех пор я старалась не лезть в подобные авантюры, из-за чего получила прозвище сумасшедшая. Оно и понятно: в условиях острого дефицита мужчин мое поведение обрекало меня на вечное одиночество. А жить без надежды... На фоне происходящих вокруг событий такая апатия могла дорого обойтись рассудку.

Я долго сидела и смотрела на визитку Сергея, прежде чем взять ее и прочитать контактную информацию. Все как обычно: неприметное название фирмы, два телефона, фамилия, имя, отчество...

В дверь постучали.

Я выпустила визитку из рук и твердым голосом произнесла:

– Войдите.

Вошла Алена – личный помощник шефа, по совместительству выполняющая обязанности переводчика. Не в меру худенькая, улыбающаяся во весь рот, но слишком фальшиво, чтобы это сошло за правду.

– Элла, Вас ждут, – мелодично пропела она, – Вы не забыли? Сегодня в два тридцать – собрание.

Я чертыхнулась. Разумеется, я помнила об этом весь день, но встреча с Сергеем повернула мои мысли в другую сторону.

– Да... Я сейчас... – торопливо поправив костюм, я поднялась и пулей вылетела из кабинета.

Алена нахмурилась:

– С Вами что-то не так?

– Возможно. Не знаю... – мной овладела растерянность.

Мы вместе с ней спустились на первый этаж, где в главном зале проходило общее собрание фирмы. Стало спокойнее. Калейдоскоп из знакомых лиц немного расслабил разыгравшееся воображение.

– А вот и Элла, – поприветствовал меня шеф, словно подчеркивая мою вину перед остальными, – опять опаздываешь?

Я что-то промычала в ответ и поспешила занять свое законное место.

Здесь были все от начальника отдела продаж до Анжелики, работавшей у нас курьером. Шеф подождал, пока наступит полная тишина, после чего объявил о начале встречи.

– У нас проблемы, – сходу заметил он, и по рядам прошелся недовольный шепот, – причем серьезные. Я боюсь, что мы каким-то образом пробудили гнев всевышних. Вот, посмотрите...

Он достал из папки конверт и повертел им перед изумленными глазами публики. Зал тихо ахнул. Большинству из сидящих здесь было знакомо это роковое послание. Я и сама видела его много раз, когда адресатом становился кто-то из друзей и близких. И вот, наконец, письмо пришло юридическому лицу, и только Они догадывались о грозящих нам последствиях...

– Мы все исчезнем? – испуганно спросила Алена, – но... почему? Я не сделала ничего плохого.

Я усмехнулась. Какая же она идиотка, раз до сих пор верит в свою невинность. Ведь сколько бы раз ни предупреждали нас гости со звезд, мы все равно не смогли обрести безгрешность. Да и не сможем – человек не то существо, чье поведение в состоянии подчинить законы. В погоне за счастьем мы будем ошибаться всегда, какую бы кару ни придумывала нам реальность.

– Пожалуйста, тише! – попытался успокоить нас шеф, – я умоляю... Сохраняйте спокойствие!

Зал загудел. Послышался отборный мат, а пара пиарщиц и вовсе пустились в бегство. Наивные дуры. Неужели им не понятно, что око всевышних настигнет их и на краю вселенной? Впрочем, не важно. Пусть делают, что хотят, коли их страх оказался сильнее рассудка. Но нам, оставшимся, нужно взять себя в руки, чтобы не сдюжить и выйти из положения.

Ворчание смолкло. Шеф бросил конверт на стол и грозным взглядом обвел притихшую аудиторию.

– Есть предложения?

Я покосилась на внезапно онемевших коллег и громко хмыкнула, чтобы привлечь их внимание.

– Элла?

– Скажите, а когда прислали письмо? Вы же, наверное, получили его не сегодня?

Шеф помрачнел. Это был закономерный вопрос, но, судя по вздоху, я попала в болезную точку.

– Да. Не сегодня. Письмо прислали вчера. Где-то в семь вечера. А это имеет значение?

– Имеет.

Он вздрогнул, поняв мой нехитрый намек, и, чуть растерянный, виновато пробормотал в оправдание:

– Я не хотел, чтобы кто-нибудь запаниковал раньше времени. Была вероятность, что это чей-то дурацкий розыгрыш.

– Хм... Любопытно. И кто мог так пошутить? Кто-то из нас? Конкуренты? Почта?

– Да кто угодно, – устало ответил он, – Элла, прошу тебя... Говори по делу.

Я разозлилась. Разве можно вести себя так после того, как сам совершил ошибку? Ох, уж мужчины... У них на уме лишь одно – всегда и везде сохранять свое превосходство.

– А я не по делу? Расскажи Вы об этом вчера, у нас оставалось хотя бы какое-то время.

А так...

Я вздохнула, обреченно махнув рукой, и, не закончив, уселась обратно в кресло.

Шеф сразу расслабился.

– Кто-то еще?

В дальнем углу робко поднялась Анжелика.

– Мне кажется, лучше разойтись по домам. Так безопаснее.

В зале снова воцарилось молчание.

– А дальше?

– Не знаю. Просто молиться на чудо.

– Что ж. Замечательно...

В его голосе прозвучало отчаяние.

Удивительно, но в этот самый момент мной овладело не сравнимое ни с чем спокойствие. Нирвана, которая не ощущалась даже тогда, когда наш мир не зависел от Их законов. А все от того, что Анжелика была права: по сути вещей у нас оставался простейший выбор. Либо не спорить и послушно отстраниться от дел, либо исчезнуть как досадное недоразумение. Любой

здравомыслящий предпочел бы покориться судьбе, но шеф, к удивлению, оказался отнюдь не трусом.

– Если у вас нет более достойных идей, будьте любезны ознакомиться с заключением экспертов.

Мне стало смешно. В свете высвеченной шефом проблемы слово «эксперт» отдавало неподдельным сарказмом.

– И кто же эксперты? – словно уловив мою мысль, в первом ряду громко прыснул кто-то из переводчиков.

– Группа сотрудников Московского Государственного Университета, так же известная, как «Общество межпланетной дружбы». Если вы знаете, они изучают все, что хоть немного связано с деятельностью пришельцев.

– Они же придурки, – неожиданно вмешалась я, – кучка фанатиков, помешанных на каких-то бреднях...

– Элла, довольно! – рявкнул на меня шеф, – или ты хочешь, чтобы я прекратил собрание?

– Но... Игорь Андреевич, Вы же в курсе методов их работы. И, думаю, помните, чем заканчивались эти эксперименты...

– Да, разумеется. Но сейчас разговор о другом. Как оказалось, мы не первые получатели предупреждения.

Я осеклась и застыла, разинув рот. Вот уж не думала, что он удивит нас подобным!

– На данный момент зарегистрировано двадцать девять таких посланий, треть из которых приходится на Москву и область. Плюс ко всему, по неподтвержденным международным данным, в синие списки попало несколько крупных корпораций. Теперь вы догадываетесь, почему я собрал вас здесь и каковы истинные масштабы проблемы?

Зал растерялся. Шеф выждал пару секунд и огорошил нас еще одним неизвестным фактом:

– Но это не все. По имеющейся у ОМД информации, в некоторых случаях Они уже приняли меры.

Я не сдержалась:

– Вы хотите сказать, что представляете, какими будут последствия?

Он усмехнулся:

– К сожалению, не совсем. Есть масса данных, но они противоречат друг другу.

– А поконкретнее?

Несмотря на прямой вопрос, Игорь Андреевич сделал большую паузу. Впрочем... возможно, он знал далеко не все: в последнее время на Земле не хватало правды. Были гипотезы, немного откровенной лжи, куча сомнений и пущенные кем-то слухи. Но правда, в которой так нуждались все мы, осталась там, за обшивкой Их звездолетов. И как бы отчаянно человечество ни искало ответ, оно в любом случае упиралось в глухую стену.

– Игорь Андреевич, – умоляюще простионала я, – Вы так и будете устраивать здесь спектакль?

– Сорри. Отвлёкся, – он вернулся в реальный мир и тяжело вздохнул, будто вспомнил о чем-то грустном, – в общем, все сложно... В двух случаях из семи Они уничтожили практически всех сотрудников.

– Мда... Замечательно... – у меня задрожали колени, – и Вы говорите, что у нас остается выбор?

– В трех случаях, Элла, не пострадал никто. Но тут есть нюанс: эти фирмы сменили профиль.

Я призадумалась и, кажется, догадалась, что же в действительности творилось в голове у шефа. Ну, разумеется, вопреки всему он свято верил, что сможет спасти свой бизнес!

– Вы... сумасшедший, – пробормотала я вслух, – так рисковать... ради каких-то денег?

– Дело не в деньгах, – он посмотрел на меня как на студентку, не разбирающуюся в его предмете, – все чуть серьезней... По мнению специалистов, эти послания – лишь начало второго этапа.

– Второго этапа?

Я впились ногтями в кресло и поняла, что запуталась в собственных мыслях. Какие этапы? Что значат его слова? И – черт возьми! – почему остальные молчат как рыбы?

Шеф не спешил. Он любил создавать интригу, а мы были теми, кто нуждался в разгадке тайны. Особенно я. После пережитого мной сегодня две капли ясности стали бы неплохим лекарством.

– Короче, все просто. Специалисты из ОМД составили план, по которому Они покоряют Землю. В плане три фазы, и в настоящий момент мы наблюдаем начало второго этапа. Что будет дальше? Нетрудно предугадать... Нас просто заставят спрыгнуть с эволюционной лестницы.

– Но для чего?

– Вполне логичный вопрос. Я думаю, Их интересуют ресурсы нашей планеты.

Я возразила:

– По-моему, это бред. С такими возможностями Они уничтожили бы нас за сутки. Или, Вы думаете, Их прельщает игра в богов?

– Не исключаю... – он растерянно пожал плечами.

– Игорь Андреевич, – за моей спиной вдруг ожила обычно молчащая Ольга, – Вы предлагаете сохранить коллектив как есть, но изменить направление деятельности компании?

– Да. Предлагаю.

– Тогда я – пас. Вы уж простите, но это слишком.

Шеф начал нервничать.

– Будем голосовать?

Я усмехнулась:

– Не вижу смысла. Мы проиграли. Остаться здесь – это на шаг приблизиться к смерти. Есть добровольцы?

– Думаю, есть, – он улыбнулся.

Все поднялись с кресел.

– Стойте! – Игорь Андреевич неуловимо взмахнул рукой, и на мгновение зал застыл в еще одном немом ожидании, – прежде чем все вы сбежите отсюда как крысы, позвольте поведать, что случилось с другими фирмами.

Если за что я и уважаю своего шефа, так это за то, как он умеет обращаться с толпой. Казалось бы все, ситуация вышла из-под контроля, но... пара фраз, и он снова в центре внимания.

– Благодарю, – по его лукавому взгляду я догадалась, что недосказанным осталось главное, – так вот. Дело в том, что сотрудники этих фирм так же, как вы, предпочли всем решениям бегство.

– Кто б сомневался, – саркастично заметила я, – и... что случилось? Их покарали свыше?

– Видимо, да. Я не располагаю полными данными, но большинство из них исчезли следом за фирмами.

Мне стало дурно. Пропало всякое желание пускаться в споры, а в голове лихорадочно закружились мысли. Сбежать и исчезнуть? Остаться и сохранить надежду? Я поняла, что меня практически лишили выбора.

– Чтoб Они сдохли... – прошептала я в пустоту, и зал закивал, соглашаясь с моим проклятием.

– Элла, не надо, – разрядил обстановку шеф, – ругаясь в Их адрес, ты сделаешь только хуже. Лучше расслабься и попробуй подумать над тем, как нам спастись... Это было бы очень кстати.

Я не ответила. Да и что я могла сказать, отнюдь не являясь руководящим звеном компании? Разве что снова возмутиться поведением пришельцев или в сердцах сморозить очередную глупость.

К счастью для нас, среди собравшихся отыскался тот, кто был готов к подобному повороту событий. И для меня, пожалуй, не стало сюрпризом, что этим «кем-то» оказалась... Алена. Наверняка она узнала обо всем накануне и даже, возможно, успела пообщаться с экспертами. А коли так, стоило ли удивляться ее вмешательству и огорошившему всех вопросу?

– Игорь Андреевич, а Вы не хотите сказать пару слов на тему того, чем занимались наши предшественники? Я полагаю, в свете вышеизложенных фактов будет не лишним ознакомиться с их «провинностью».

– Да. Ты права. Это очень важная информация, анализ которой, вероятно, поможет в будущем. Ну, а пока нам следует уяснить одно – все эти фирмы торговали печатной продукцией.

– У-упс... – меня будто окатили водой, – и что же нам делать? Начинать торговать парфюмерией?

Шеф рассмеялся:

– А почему бы и нет? Она-то уж точно не попадает под запреты пришельцев.

Возможно, ему это, правда, показалось смешным, но я не сумела оценить его тонкий юмор. Как и другие... Оглядевшись вокруг себя, я поняла, что коллегам не до улыбок.

– Игорь Андреевич, – жалобно пролепетала Ольга, – а Вы уверены, что парфюмерия – это выход из положения?

– Нет. Не уверен, – быстро отрезал шеф, – так что согласен рассмотреть достойные альтернативы. У нас есть пять дней... Если не будем валять дурака, сумеем прорваться... Ну что, за дело?

Выбора не было. Смирившись с ударом судьбы, мы приступили к обсуждению планов на завтра. Все как один, потому что общее горе – лучшее средство для объединения пострадавших.

Интерлюдия 3

Если кто думает, что человечество незамедлительно выбросило белый флаг, он заблуждается и банально не знает историю. Да, безусловно, Их прибытие вызвало определенный переполох среди населения, однако не стало откровением для структур государственной безопасности. Возник даже слух, что вторжение идет по заранее написанному сценарию, а этот сценарий пылится в земных архивах. Возможно, в действительности властямущие и обладали какими-то секретными сведениями, но кто теперь в силах докопаться до погребенной годами правды?

Уже через час после посадки московского звездолета он был надежно изолирован от чрезмерного внимания любопытных. Кордоны милиции, несколько батальонов ОМОНа и даже спецназ на случай необходимости штурма... Мы приготовились. Приготовились ко всему. Вот только Они не спешили давать нам повод.

Прошла пара дней, и в выпусках новостей все чаще и чаще звучали тревожные нотки. Все понимали – здесь было что-то не так. Однако правительства не форсировали ситуацию. Волнение росло... И росло не только в Москве. По улицам Лондона прокатилась волна протестов, а в Вашингтоне какой-то безумный старик и вовсе прорвался на охраняемую территорию. Его застрелили... В самый последний момент, когда он был в шаге от впившейся в землю опоры. Нелепая смерть... И такой же нелепый предлог для беспорядков, начавшихся следом в городе.

К счастью, в Москве обошлось без чрезмерной активности масс и произвола со стороны милиции. Да, разумеется, в толпе нашлись дураки, но их усмирение не привело к конфликтам. Мы будто знали, что примерное поведение – единственный способ задержаться на этой планете, и всеми силами старались вести себя так, чтоб не гневить всемогущих посланников неба.

Но не смогли.

По прошествии пятого дня там, наверху, решили идти на штурм. Теперь очевидно, что мы поспешили зря, но ждать бесконечность – тоже не лучший выход. Штурм был назначен на десять часов утра. А в девять тридцать без всяких предупреждений наши надежды вмиг обратились в прах...

Так мы впервые столкнулись с Исчезновением.

Глава четвертая

Когда, наконец-то, я покинула опостылевший мне офис, солнечный день сменился прохладным вечером. Невесть откуда набежали грозовые тучи, а прямо в лицо ударил осенний ветер. Осень в июле? Это выглядело как абсурд, но я не могла избавиться от навязчивого ощущения.

– Элла, постойте, – в двух шагах за моей спиной из ниоткуда возник силуэт Алены, – Вы не торопитесь?

– Нет. А что?

– Я бы хотела попросить Вас об одолжении.

– Что-то серьезное? – по ее напряженному взгляду я поняла, что она испытывает неловкость. Неудивительно. Общаясь с ней каждый день, я до сих пор считала ее незнакомкой.

– Вы ведь... домой?

– Ну... Наверно.

– Тогда... Можно я с Вами? Мы же соседки.

– Вам в Жуковку?

– Да.

– Что ж. Поехали, – я слегка растерялась.

Какая кокетка!

Не буду лукавить – наши отношения с Аленой из серии тех, что принято называть натянутыми. Любимица шефа и обыкновенный начальник отдела – не те компоненты, из которых получается дружба. Мы можем здороваться, часами говорить о работе, вместе обедать и даже меняться шмотками... Но все равно... За привычным ходом вещей стоят моя зависть и тень ее снисхождения.

Однако сегодня все перевернулось вверх дном. Что-то случилось... И у меня родилась догадка.

– А Игорь Андреевич? – осторожно спросила я, едва мы уселись и машина тронулась с места, – Вы же, как правило, ездите только с ним. Он остается? Или у вас размолвка?

Алена насупилась. По ее высокому лбу глубокими складками пробежали морщины. Мне стало неловко. Вторжение в чужую жизнь – искусство из тех, что дано далеко не каждому.

– Простите...

– Да не за что. Что тут скрывать. Вы угадали... У нас с ним проблемы.

– Что-то серьезное?

– Так, ерунда...

Я пожалела о заданной теме, но было поздно... Я завелась.

– Вы с ним встречаетесь?

– Встречались. А ныне... – Алена вздохнула.

Я все поняла.

– Еще раз простите. Я не хотела.

– Да ладно. Чего уж. Прорвемся. Фигня.

Возможно, когда-то я бы тоже посчитала это фигней, но в наше время одиночество слишком похоже на проклятье. Встретаться с мужчиной и вдруг остаться ни с чем – с таким испытанием справится далеко не каждая. А ей придется, потому что все позади и нужно жить, невзирая на боль и муки. Хотя... не знаю. Не мне судить. Я лишь свидетельница их разлуки.

Шефу – за сорок. Ей – двадцать три. Пропасть во взглядах, в годах, в увлечениях... Она божество, а он жалкий тип. Странная пара. Но нет сомнения, они были вместе... И слухи о том бродили давно, чтобы теперь подтвердиться...

– Элла, а можно нескромный вопрос? Как Вы считаете, он мог бы влюбиться?

– В Вас?
– Ну... в меня. Иль в кого-то другого. Это не важно.
– Наверное, мог.
– Вы так уверены?
– Что здесь такого? Он же мужчина.
– Мужчина – не Бог, а лишь человек... И весьма недалекий. С массой изъянов и кучей проблем...
– Вы в нем ошиблись?
– Возможно. И все же... Он безнадежен?
– Не знаю.
– Совсем?
– Послушайте... Я не гуру отношений. Мы с мужем расстались довольно давно. А новую пару ввиду изменений дамам за тридцать найти... нелегко.
– Я понимаю, – она покраснела, – в ваших глазах я, наверное, дрянь.
Вот так признание! Достаточно смело! И что ей ответить? «Расслабься»? «Отстань»? Немного подумав, я промолчала. И угадала. Забыв про меня, она успокоилась и задремала под первые крупные капли дождя.

Как ни хотела я побыстрее попасть домой, я не решилась возвращаться по Кутузовскому проспекту. Не из-за страха. В отличие от многих других меня не пугали очертания звездолета пришельцев. Однако события, произошедшие за сегодняшний день, волей-неволей предопределили мое поведение, и чтобы не нервничать и унять головную боль, я все же поехала более длинной дорогой.

И заблудилась...

Это может показаться странным, но иногда на меня будто находит наваждение. Я, не подумав, сворачиваю куда-нибудь во дворы, езжу кругами и в итоге впадаю в отчаяние. Да, в прошлой жизни меня всегда выручал навигатор, но в настоящем он стал бесполезной игрушкой. После Исчезновения человечество вынуждено было отказаться от многих удобств, ибо банально не хватало высококвалифицированных специалистов...

Впрочем, в тот день это было только начало шоу. В одном из дворов я случайно повредила крышу...

– Черт! – прошептала я, стиснув зубы, но не так тихо, чтобы не разбудить Алену.

– Мы уже дома? – удивленно спросила она, очнувшись от сна и прижавшись щекой к окошку.

– Нет. До дома еще далеко. Кроме того, у нас только что лопнула шина.

– Вы в этом уверены?

– К сожалению, да.

– И что же нам делать?

– Я все исправлю.

Она усмехнулась. Излучаемый мной оптимизм не соответствовал творившемуся снаружи кошмару. Дождь не стихал, а, напротив, полил сильнее – так, что от шума у меня заболели уши.

– Элла, Вы шутите? – ей было совсем не смешно, – мы же одни, и никто не придет нам на помощь.

– Я справлюсь сама.

По ее лицу бледной краской растеклась тревога.

– Но как?

– Сиди тут...

– Я... не смогу. Мне слишком страшно...

– Я же снаружи.

– Вы будете сами менять колесо? Я... Вам помочь?

– Да, пожалуй, не нужно.

Алена кивнула. И только поймав ее растерянный и недоумевающий взгляд, я поняла, что она не верит в мои способности. Мало того – причиной этому была не пресловутая половая принадлежность, а именно то, что она сомневалась в человеке по имени Элла. Почему? Ответ находился в недрах ее подсознания, и я посчитала, что мне стоит докапываться до правды.

– Ты думаешь, я... никогда не держала в руках домкрат? – я расхрабрилась и принялась расстегивать блузку.

– Вы заболаете, – уклонилась она от ответа, – так что подумайте, прежде чем делать глупость.

– А есть варианты?

– Варианты найдутся всегда, – с хитрым лицом она достала из сумки сотовый.

Я удивилась:

– И куда ты будешь звонить? Нашему шефу? Или кому-то из родственников?

– Только не шефу, – за какие-то пару секунд Алена нашла единственный нужный номер, – это мой друг.

– И он приедет сюда? Мы даже не знаем, где, черт возьми, находимся!

– Вы... заблудились?

– Представь себе – да, – я без стеснения сбросила блузку, – так что прости... но придется самим.

Алена вздохнула. По-моему, с грустью.

Как оказалось, менять колесо под дождем – это чуть больше, чем может современная женщина. Да, за те годы, что прошли после первого Исчезновения, мы стали сильнее, находчивее и сообразительнее. Но все же по жизни мы по-прежнему слабые существа, которым порой так нужна элементарная помощь...

Я чуть не расплакалась. Неуклюже присев на корточки, я в пятый раз попыталась водрузить колесо на место. Безрезультатно. Моих физических сил едва бы хватило, чтобы оторвать его от асфальта. Мне было обидно, промозгло от холодной воды и в некотором роде стыдно перед Аленой. Я обещала, что справлюсь со всем сама... И что теперь? Звать ее на подмогу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.